

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

№ 6 (14) 2022

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО Научно-издательский центр
«Социосфера»

Главный редактор –

Анна Сергеевна Коржавина,
e-mail: askorgav@mail.ru

Редакционная коллегия

Литературный редактор –

Лидия Терёхина (Лидия Ивановна
Дорошина), e-mail: lidiy2305@mail.ru,
редактор –

Марина Владимировна Герасимова,
e-mail: cubernihellady@inbox.ru,
технический редактор –

Нина Александровна Шеменкова,
e-mail: n02011952a@mail.ru
специалист по связям с общественно-

стью – Игорь Владимирович Табаков,
e-mail: igor.tabakov65@mail.ru
секретарь – Нина Викторовна Стёпочкина,
e-mail: ninavs@mail.ru

e-mail: ninavs@mail.ru

Художник Ольга Кузьмина

Авторы несут ответственность за до-
стоверность приводимых в публика-
циях фактов, цифр, цитат, статисти-
ческих данных, имён собственных и
прочих сведений. Мнения, выражен-
ные в данном издании, являются ав-
торскими и не обязательно отражают
мнение редакции журнала.

Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 02.11.2022. Фор-
мат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 5. Тираж 200 экз.

ООО Научно-издательский центр
«Социосфера»

440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35

Тел. (8412)21-68-14

веб-сайт: <http://sociosphere.com>,

e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004,

г. Саратов, ул. им. Н. Г. Чернышев-
ского, д. 88, литера У.

Тел. (8452)24-85-33

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА

Евгений Панин. Ёлка	3
Никита Селезнёв. Чтобы жить, нужно... ..	5
Марина Теплицкая. Домовой	6

ПОЭЗИЯ

Сергей Антипов. Сорок седьмая осень.....	9
Воскресное утро	10
Закат	10
Фонарик	10
Серебряный ангел	11
Татьяна Рузаева.	11
Кризисное	12
Мгновения июня.....	12
Встреча	13

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

Лариса Москвитина. После бала	16
Евгений Шторм. «На моей стороне то холодно, то уныло...»	16
Татьяна Бодниш-Трунова. Кленовый лист	17
Сергей Жидков. «Вот мы и выдохлись, безумцы...»	17
Наталья Кравченко. Поздравление	18
Алексей Шихалёв. Месяц.....	18
Любовь Федянина. Память	19
Иван Коновалов. «Времена не выбирают...»	19
Тамара Городнова. Космическая пыль	20
Александр Яшин. Беда	20
Игорь Панин. Освободители	21
Вера Дорошина. «Ну, здравствуй...»	22
Олег Карев. Поэт.....	23

ПУБЛИЦИСТИКА

Наталья Каресли. Гламур и мода	24
--------------------------------------	----

ЮМОР

Любовь Федянина. Положение обязывает	26
--	----

КРАЕВЕДЕНИЕ

Михаил Бударин. Версия происхождения топонима Сердобск	29
--	----

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Лидия Терёхина (Дорошина). Мы из 60-х	32
---	----

НОВЫЕ КНИГИ: РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

Нина Шеменкова. Мы живём и тогда, когда спим	37
--	----

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

Юрий Афонин. Снеговик.....	41
Надежда Винокурова. Чудо-яичко	42
Нина Стёпочкина. Русский язык.	43

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Ярослав Королёв. Ёжик и собака.....	44
Ручеёк	44
Вера Богер. Удивительный цветок	45
В день рождения.....	46

СОБЫТИЯ. ДАТЫ

Фотовыставка работ Натальи Каресли «Я хочу рассказать вам».....	47
---	----

ПРОЗА

Евгений Панин

Евгений Львович Панин родился 22.12.1985 года в Волгограде. Окончил Пензенский химико-технологический техникум; Пензенскую государственную технологическую академию. Инженер-испытатель.

Печатался в журнале «Сура», в коллективных сборниках

Живёт в Пензе. Участник литературного клуба «Я сень».

Ёлка

Декабрь был тёплым, но снежным. Днём солнце совсем повесеннему заигрывало со свисавшими с крыш домов сосульками, и они сверкали, будто драгоценные камни на витрине ювелирного магазина. Сугробы были такими большими, что местами доходили до окон домов. С утра до позднего вечера не затихал звук мотора трактора, который выделили из сельсовета для очистки дорог. В окнах домов уже мигали огоньки новогодних ёлок.

Обычно нам ёлку приносил папа, но в этот раз он задерживался в командировке, а на уличном базаре остались одни кривые и лысые деревца. Таковую и даром не надо!

– Слушай, Сань, до Нового года осталось три дня, а у нас до сих пор нет ёлки! Ну какой Новый год без ёлки?!

– Понимаю, – тяжело вздохнув, с грустью в голосе ответил брат.

– Ну, Санечка, миленький, ты же старший. Неважно, что на пять минут всего, всё равно ты старший! Придумай что-нибудь, а то я от этой несправедливости умру. Я уже чувствую, как кровь холодеет в моих жилах.

– Холодеет, говоришь? А мне, ты думаешь, легче?!

Санька притих, задумался. И вдруг соскочил с табуретки с поднятым вверх указательным пальцем:

– Ура, придумал! Мы с тобой, как только стемнеет, пойдём в лес и сами срубим ёлку! Помнишь мосток за деревней? Какие за ним начинают-

ся ёлочки! Зайдём поглубже в лес и выберем самую красивую! Всего и делов-то!

– Ага, делов... – с дрожанием в голосе ответил я, представив себе эту ночную картину.

Мы по малолетству ещё не знали, что за самовольную вырубку деревьев полагался большущий штраф.

– Что, струсил? – деловито спросил Сашка.

– Нет... – прошептал я. – Как говорится, отступить некуда, позади Москва.

– А впереди Новый год, – добавил брат. – Ну что, решили, по рукам?!

– По рукам! – при виде решительности брата у меня прибавилось смелости.

Наступил долгожданный вечер. Стемнело. Мы оделись как можно теплее: натянули подштанники с начёсом, валенки, ушанки, а шеи обмотали шарфами. Топор Санька спрятал под пальто, воткнув за пояс. Перед выходом из дома перекрестились, как учила бабушка, и задами пошли в лес. На небе ни звезды.

Снегу к вечеру выпало ещё больше, так что мы проваливались почти по пояс. Идти было тяжело и страшно. Из-за тёмных туч еле заметно проглядывал рогатый месяц. Наконец мы зашли в ельник. Теперь надо было выбрать зеленую красавицу. Среди невысоких ёлок на опушке мы так и не нашли такую, о какой мечтали: деревца были то шуплые, то однобокие. Зашли глубже в лес, и там приглянулась нам пятиметровая ель. Решили рубить её по середине ствола. Чувство опасности не покидало ни на секунду. Я сначала залез повыше, чтоб оглядеться, нет ли поблизости лесника. Немного успокоился и начал рубить: тук-тук-тук...

– Лёшка, шухер! Слышишь мотор?

Мы замерли, ни живы, ни мертвы.

– Фууу, ты чего пугаешь? Это трактор в селе чистит дорогу, – и я принялся рубить дальше. Весёлый звук топора разносился по лесу. Вдруг ветка подо мной хрустнула, и я полетел вниз. Благо, что сугроб был высоким.

– Эх, неумеха! – Сашка лихо взобрался на ёлку и довел начатое дело до конца. – Посторонись, счастье летит!

Ель приземлилась рядом со мной, мазнув по щеке колючей веткой. Моей радости не было конца. От восторга хотелось прыгать, но в высоком сугробе не попрыгаешь.

– Это моя, моя будет ёлка!

– Сашка не стал спорить и срубил себе другую, поменьше.

Взяв каждый свою ёлку, мы, радостные, поволокли их домой. Но дорогой радости поубавилось. Оглядываясь по сторонам, мы медленно, с трудом волокли добычу по своим старым, уже почти засыпанным снегом следам.

- Сань, я больше не могу, она тяжёлая!
- Ладно, привал.
- Сань, а зачем мы обе ёлки тащим? Нам ведь нужна только одна?
- И правда! Вот дураки, сами мучились и дерево зря загубили.

Посоветовавшись, решили, что моя ель лучше. Другое дерево решили оставить в овраге под мостом.

Лай сельских собак становился всё ближе. Уставший Сашка не успевал стирать пот со лба. Наконец, мы дошли до дома и забарабанили в дверь. Открыла мама.

– Смотри, что мы принесли! – закричал я. Мама всплеснула руками, и по её щекам покатились слёзы.

– Как же вы такое смогли?! Я думала, что умеете только на горке кататься. Ну же, заходите домой, герои мои. В этот же вечер мы нарядили нашу красавицу, и дом наполнился праздничным хвойным запахом.

Утром приехал папа.

Никита Селезнёв

Никита Сергеевич Селезнёв родился 22 сентября 2002 года в посёлке Мокшан Пензенской области.

Учится на первом курсе факультета вычислительной техники ПГУ.

Публиковался в журналах «Деловой», «Просвещение. Проблемы и перспективы», в сборниках «Сестра таланта», «Лучшие короткие рассказы – 2019».

Чтобы жить, нужно...

Дома больше нет. Его остатки теперь летают где-то во многих тысячах километров позади меня. Забавная штука, этот ваш мирный атом. Мгновение – и целого мира больше не существует. Остался только я. И теперь я лечу в глубины холодной темноты космоса.

Мой пункт назначения – Солнечная система, третья планета от главной звезды. Расчёты наших учёных показали, что её атмосфера пригодна для жизни. Лучшие умы моего народа понимали, что на нашей планете человечеству не выжить. Поэтому они отправили меня, Посла Надежды.

В моём грузовом отсеке стоит самая ценная вещь во Вселенной – маленький цветок, которому суждено стать родоначальником жизни на новой планете. По крайней мере, на это надеются учёные. На это надеюсь и я.

Солнечная система. Голубой шарик передо мной – колыбель нового мира. Нового мира без войн, катастроф и несправедливости. Мира без разумных существ. Это место станет раем, который никому не суждено увидеть.

На новой планете есть лишь один материк, на который я и приземлился. Приземлился неудачно. Двигатели моего корабля сторели, значит, я останусь здесь навсегда. Не то чтобы я против этого, лететь мне всё равно некуда.

Вода в океане оказалась солёная, поэтому мне пришлось искать водоём внутри континента. И я нашёл. И вот наступил самый ответственный момент в моей жизни – посадить капсулу с цветком. Почва здесь похожа на ту, что была на моей планете. Это хороший знак. Больше шансов, что цветок приживётся. Что же, пора приступить к посадке...

Я здесь уже несколько дней. Чувствую, что всё больше и больше слабею с каждым днём – в воздухе мало кислорода, а баллоны с корабля практически пусты. Но это неважно. Самое главное – цветок чувствует себя прекрасно. Здесь есть всё, что ему нужно: солнце, свобода и вода. Его семена станут первыми детьми этой земли. Земля. Хорошее название для планеты, которая приютила у себя жизнь.

Мне стало слишком тяжело двигаться. Иногда я проваливаюсь в сон и боюсь, что больше не проснусь. Я всё лежу рядом с цветком, и как-то грустно оттого, что я даже не знаю, как он называется. И никогда не узнаю.

Но я ни о чём не жалею. Я исполнил миссию Посла Надежды, и теперь моя совесть спокойна.

А ещё здесь такой красивый закат...

Марина Теплицкая

Марина Александровна Теплицкая родилась 14.12.1963 г. в г. Красноярске. Индивидуальный предприниматель. Автор книги стихов «Кусочки осени». Автор-исполнитель песен. Публиковалась в журнале «Сура».

Домовой

Аннушка первый раз в жизни опоздала на работу.

На вопросы сослуживцев пролепетала что-то невнятное. Не умела она врать. А на правду, кто знает, какотреагируют. Года два назад сама бы рассмеялась, скажи ей кто, что можно поругаться с домовым! Конечно, поругаться – это сильно сказано. И всё же...

Так случилось, что после некоторых событий, которые Аннушка вспоминать не любит, открылся у неё дар ясновидения. Тогда-то и узнала она про Фёдора – так нарекла домового. Его присутствие чувствовала и раньше, ощущала его заботу задолго до «знакомства». Он мог разбудить её звонком в дверь, если вдруг она не вовремя задремала и забыла выключить чайник, открыть форточку, когда в комнате становилось душно. Только Аннушка не придавала этому никакого значения. Случайности.

Но была у Фёдора маленькая шалость, которая вызывала у Аннушки беспокойство! Любил он «спихнуть» с дивана её мужа.

Со стороны это выглядело очень странно: лежит Олег, смотрит телевизор. И вдруг подскакивает и начинает бегать по комнате. Аннушка сначала смеялась. Но после этого Олег становился раздражительным, ворчливым, и они стали часто ссориться. Аннушке стало не до смеха.

Вчера, когда повздорили с мужем в очередной раз, она ругнулась на Фёдора, чего никогда раньше себе не позволяла.

А утром, как обычно, собралась на работу. Уже на пороге хватилась: сумки нет! Заглянула везде, где можно, но не нашла. Потом «включила» свои редкие способности и тут поняла – без Фёдора не обошлось. Нужно мириться. Кто бы мог подумать, что он такой обидчивый!

На следующий день встала рано, чтобы никто не помешал. Накрыла стол на кухне новой скатертью. Достала любимый чайный сервиз из серванта. Напекла блинов. Налила в креманки вишнёвого варенья. И стала мысленно Фёдора приглашать. Говорить вслух с ним не обязательно. Он и так всё слышит.

Домовой показался не сразу. Дал понять, что обижен. Да и места, где прячется, наверное, не хотел выдавать.

Аннушка отошла к окну. А когда повернулась, Фёдор уже за столом пристроился.

Так близко она видела его впервые.

Он смахивал на домовёнка Кузю из мультика, только был крупнее и постарше. Лицо доброе, с сеточкой морщин. Волосы непонятного цвета взъерошены и как будто припудрены мукой или пылью. Льняная косоворотка опрятная, чистенькая. Порты старенькие, с заплатками, но такое чувство, что заплатки больше для антуража. И в новеньких кроссовках!

Он болтал ногами и смотрел на неё с не меньшим интересом. Заметив удивление от кроссовок, быстро спрятал ноги под стул.

– Ну, здравствуй, Фёдор! Ничего, если я тебя так звать стану?

– Ничего. Мне нравится. Здравствуй, хозяйка!

– Ты прости меня за резкие слова. Не хотела я тебя обижать.

– Да чего уж там! Это ты меня прости за проказы! От скуки я твоего мужа шпыняю. Уж больно смешно он подпрыгивает.

Аннушка налила в чашки чаю:

– Тебе с молоком? С сахаром?

Фёдор неожиданно засмутился:

– Вообще-то мы этого вашего не едим. Мы солнышком питаемся.

Но чашку к себе подвинул и даже сахару насыпал три ложки.

Аннушка улыбнулась. Было что-то трогательное в его движениях.

Они ещё долго сидели за столом. Фёдор рассказал, что когда-то на месте их многоэтажки стоял крепкий деревянный дом. Хозяйка в нём жила добрая, домовитая. По пятницам пекла ржаной душистый хлеб и пирожки со смородиной. В доме стоял необыкновенный аромат, какой бывает только от русской печки с пирогами! Потом дом продали, а позже снесли и построили эту «коробку». Пока стройка шла, ему пришлось скитаться по углам. А когда многоэтажку заселили, стал себе хозяев присматривать. Да только никто уже пирогов не печёт и тем более печек не держит.

Оказалось, Фёдор про всех её соседей знал всё: кто пьёт, кто ругается, кто музыку громкую включает, а кто тишину любит, с кем весело, а у кого скука смертная. Получалось по его рассказам, что только у Аннушки ему и уютно.

– Так и живи у меня. Чего скитаешься?

– А ты пригласи.

– Приглашаю! – Аннушка снова улыбнулась.

– И пироги печь обещаю. Сама их люблю! Печки, правда, нет. Зато духовка отличная!

– Это ничего, я понимаю. Где уж тут печку поставить. Тут лыка на лапти не найти! Вот пришлось переобуться! – он вытянул ноги и тут же снова спрятал их под стул. – Как вы в них только ходите!

Расстались они друзьями. Фёдор пообещал больше не трогать мужа и, простившись, нырнул в свой закуток.

Заспанный Олег заглянул на кухню:

– О! Блины! А ты чего не разбудила?

И уже из коридора:

– А чего это твоя сумка на пороге стоит?

Через неделю Аннушка принесла домой лапти. На удивлённые расспросы домочадцев загадочно отмалчивалась. Лапти и кусок льняного полотна привезли ей с какой-то ярмарки знакомые. Обещали, что всё натуральное. Поставила она пакет с подарками в подсобке за холодильником. Там они хранили соленья, там, она знала, любит бывать Фёдор. А на следующий день пакет исчез.

– Ну, угодила – порадовалась Аннушка.

Поэзия

Сергей Антипов

Сергей Сергеевич Антипов родился в 1973 году в Москве. Окончил Московский государственный инженерно-физический институт (МИФИ) и Высшие литературные курсы имени И. А. Бунина. Автор семнадцати книг. Заместитель Председателя Московской областной организации Союза писателей России. Действительный член Академии Российской Словесности и Европейской Академии Естественных Наук, академик РАЕН, член Союза журналистов России. Лауреат премии Международного Информационного Нобелевского Центра (МИНЦ) в области философии и гуманистики. Лауреат Московской областной премии имени Ярослава Смелякова, дипломант губернаторской премии имени Роберта Рождественского.

Серебряный ангел

Сорок седьмая осень

Тихо, тепло и зелено,
Лишь холоднее росы,
Я погружаюсь медленно
В сорок седьмую осень...
Скоро печальным золотом
Будут шуметь деревья,
Будет всё дальше молодость,
Ближе уединенье...

Точно рябины гроздьями
Мысли наполнят строки,
Чтоб наконец-то познаны
Стали пути и сроки...

Воскресное утро

Утро, покой, тишина и безветрие,
Мир пробуждается как-то неспешно,
Путь начинаю привычными метрами,
Сонный мечтатель, наивный и грешный...
Где-то звенеть начинают посудой,
Тщетно смывая вчерашние драмы,
Молча иду я дорогой безлюдной,
Вечный заложник предвечной программы...
Манит просветами небо воскресное,
День обновляет меня понемногу,
Ставя задачи, увы, с неизвестными,
Где все ответы открыты лишь Богу...

Закат

Был туманный рассвет и дождливое утро,
Днём узор облаков ворошили ветра,
И очерченный путь проступал очень смутно,
Как таинственный блеф и чужая игра...
Грело солнце порой, прорываясь сквозь тучи,
Но от редких лучей лишь слезились глаза,
Гнал Судьбу напролом Их Величество Случай,
Невзирая на то, что грохочет гроза...
Но устали дожди, и очистилось небо,
И очистился путь от ненужных преград,
Жаль, что вечер уже, и теперь только мне бы
Не проспать поворот и красивый закат...

Фонарик

Я иду в полутьме, проявляя Судьбу, точно плёнку,
Каждый шаг новый мир открывает опять и опять,
И как будто во сне, в шаловливых ручонках ребёнка,
Мой фонарик горит, чтоб дорожку получше узнать...

Вот и новый маршрут: что подскажешь, мой добрый учитель?
Там, где ты, всё светло, и фонарик не нужен уже,
Там меня тоже ждут, но пока не пускает хранитель,
И всем бесам назло я держусь на коварной меже...
Знаю, видишь меня, и тебе всё оттуда понятно,
Просыпаясь в ночи, часто слышу родное: «привет»,
И сомненья гоня, выбираю свою вероятность,
Тьму взрезают лучи, и всё дальше фонарика свет!

Серебряный ангел

Серебряный Ангел парит надо мной,
Таинственный, сильный и строгий,
Он знает доподлинно, кто я такой,
И где мне готовят чертоги...
Он видит, как рвётся из плена душа,
И хочет помочь, но не время –
Часы у него никогда не спешат,
И Он не бывает растерян!
Серебряный Ангел ведёт меня в бой:
Он знает исход нашей битвы,
Теперь будет Свет, как когда-то покой,
И счастье в глазах Маргариты!

Татьяна Рузаева

Татьяна Александровна Рузаева родилась 25 апреля 1954 года. Живёт в г. Пензе.

По образованию и профессии – инженер-информационщик, программист, преподаватель, дизайнер.

Автор сборников стихов «Жар и свет», «Рябиновый чай». Публиковалась в журналах «Сура», «Четверговая соль», в коллективных изданиях.

Участница литературного клуба «Я сень».

МГНОВЕНИЯ

Кризисное

Сама себя не гни, не мучай.
Души и воли не неволь.
Пусть всё решают Бог и случай.
Возьми в наставницы Ассоль.

Дай поработать «внешним силам» –
Стихиям неба и земли.
Тоски тупым бесплодным шилом
Рассудок дряблый не коли.

Не думай, что одна в ответе
За всё, что будет впереди.
Доверь растрёпанной комете
Свои прочерчивать пути.

Не рвись ответить за минуту
На каждое «Что?», «Где?», «Когда?».
Все вехи, карты и маршруты,
Все поезда и города

Найдут тебя.
Когда устало
Душа задремлет на плече,
Ты жар почувствуешь сначала,
И вдруг – увидишь парус алый
В румянном утреннем луче.

Мгновение июня

Не гасло солнце над Дворцовой,
На окнах Штаба луч пылал
И жаром отсвета косоного
Румянил Столп и пьедестал.

Крылатый ангел, словно птица,
Навстречу солнцу, за Неву
Взлететь, от тверди отрешиться
Звал, указуя в синеву.

А в двух шагах – на Миллионной,
Гранитно отвергая взлёт,
Атланты верностью бездонной
Держали неба вечный свод.

Уж полночь близилась, но светом
Был мир наполнен, словно днём...
Вот бы вернуть мгновенье это
И навсегда остаться в нём...

Встреча

Я тебя разбужу,
Я тебя расколдую,
К шрамам лёд приложу,
В сердце пламень раздую,

Тень сотру на челе,
Искорёженном пеклом
Взрыва в адском котле,
Когда море ослепло...

Твой могучий огонь
Даже в спёкшемся пепле
Обжигает ладонь –
Видишь, пластырь налеплен.

Но к тебе я иду,
Безрассудно играя
Угольком, что в аду
Чертит контуры рая.

Я приду. В камень-грудь
Лоб уперши, поплачу.
И слезою чуть-чуть
Окропится горячей

Твой застывший порыв
Вдохновенья и славы,
Преградивший залив
Заколдованной лавой.

Сквозь базальтовый сон
Просочится надежда.
Гулких судорог стон
Вспенит гладь побережья.

Не сравнимый ни с кем,
В ужасающем блеске,
Под углом ты ко всем –
Чёрный, мрачный и дерзкий.

Но сегодня со мной
Ты проснёшься с улыбкой
Неподдельно земной
И встревоженно-зыбкой.

Осторожно вздохнёшь,
Обжигая пространство,
И простишь:
звёздам – ложь,
Морю – непостоянство,

Людам – мелкость грехов,
Суетливость движений,
Многословье стихов,
Беспобедность сражений.

Будет тих наш с тобой
Праздник – без фейерверка.
Но сейсмический сбой
Дрожью вычертит стрелка...

Солнца луч озарит
Тайну ласковой встречи.
Мощный блик, как софит,
Будет с моря замечен...

Ты проводишь меня
Вздохом – тихим и грустным,
Яркой искрой огня,
Как остротой искусной.

Я ладонь приложу,
Камень лба охлаждаю.
«До свиданья!» – скажу,
Дрогнув, но не рыдая.

Вновь застынет гора,
Как порог преисподней,
Под названьем Кара,
Или Кара господня...

Сердолики на дне
Под солёную брагу
Вновь увидят во сне
Блеск слезы при Луне
На щеке Кара-Дага.

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ
подборка стихотворений участников и гостей
литературного клуба «Я сень»

Мариса Москвитина

г. Пенза

После бала

Стройную красавицу из леса
В дом под Новый Год внесли.
Нарядили сказочной принцессой –
В бусы, дождь, игрушки и шары.

Хвоей и смолой она дышала,
Радостно иголки топорща.
В окнах отражаясь, ликовала.
В зеркало гляделась – хороша!

Хороводы в праздники водили,
Пели песни, ёлкою гордясь.
Будни подошли, о ней забыли.
Выбросили ёлку, не чинясь.

И теперь она, царица бала,
На помойке в мусоре лежит.
Думает: «Как в жизни счастья мало!».
Ведь душа, по празднику скорбит.

Евгений Штурм

г. Пенза

* * *

На моей стороне то холодно, то уныло.
Или и то, и другое – после захода солнца.
У реки отцвела и, дурнея, стоит крапива,
А с твоей стороны ещё майские ходят грозы,
Ещё яркие краски не высохли, будет лето –
Слышу: птицы стрекочут песни о новой жизни.
А ко мне лишь ворон с погоста приносит щепки
И роняет, каркая сиротливо.

У избы кособокой на завалинке сам, ссутулясь,
Я смотрю, как звёзды роняют и держат небо.
На твоей стороне зажигаются окна в квартирах,
На моей... по-осеннему горько и грустно.

Марьяна Бодина-Трунова

г. Городище Пензенской области

КЛЕНОВЫЙ ЛИСТ

Лист кленовый под ноги упал,
Пожелтевший такой, чуть помятый,
Будто кто-то письмо мне прислал
С непонятной пока ещё датой.

Может, тёплый из лета привет,
Как кусочек от яркого солнца,
На листочке оставил ответ,
В сердце мне постучал, как в оконце.

Может, осени тонкий намёк,
Что уже, мол, пришла я, встречайте,
Так что двери скорей открывайте,
Чтобы я перешла за порог.

Лист кленовый под ноги упал.
Образ твой промелькнул и истаял.
Ветер холодом дунул, пропал...
И метнулась ввысь рыжая стая.

Сергей Жидков

г. Пенза

* * *

А. К.

Вот мы и выдохлись, безумцы,
В копейке жизни жмя на газ.
Сейчас глаза твои прольются,
Как небо пролилось на нас.

Налево – пропасть, смерть – направо.
Лишь остаётся вспоминать
Всё то, в чём были мы не правы,
Несясь в могилу, как в кровать.

Нам предлагалось много вкупе,
Но был ответ на всё – отказ.
Пойми, никто нас не погубит,
Покуда гибель наша в нас.

Наталья Крабченко

г. Саратов

Поздравление

С новым гадом, с новым кодом!
Ах, простите, с Новым годом!
Вот поздравить бы с уходом
всех, кто мучит год за годом...
С крохами, на бедность данных,
с новой цифрой в базе данных,
с новым выпадом по льготам,
всех, кто выжил – с новым годом...
С чем ещё поздравить нас всех?
С тем, как лечат, учат наспех,
с новым банковским доходом
у кого-то с каждым годом...
Ну а нам, кто мечен кодом,
безработным, пешеходам,
тем, кто замер перед входом, –
дай бог, не с последним годом!

Алексей Шихалёв

г. Ижевск

Месяц

Юный месяц с жёлтыми боками,
В заливатской шапке набекрень,
Связки звёзд укладывая в сани,
Мчался меж уснувших деревень.

Вдоль дорог прозрачный дым струился.
Лес затих, предчувствуя весну.
Старый дед в избе перекрестился,
Как обычно, отходя ко сну.

Тишина вокруг деревни вятской,
Спит река и белые холмы,
Только месяц в шапке заливчатской
Скрыл в карман потерянные сны.

Любовь Федянина

г. Пенза

Память

С каким отчаянным, тоскливым звуком
Вдруг всколыхнув тумана глубину,
Уходит теплоход, уносит друга,
Гудками разрывая тишину.

И уплывают дни, часы, мгновенья.
И вот уже в молочной пелене
Исчезли, растворились в безвременье,
Оставив с памятью наедине.

Пусть в этой памяти не сохранится
Тот день, что стал распутием для меня,
Когда я предпочла в руке синицу,
А так хотелось в небе журавля.

Иван Коновалов

г. Ярославль

* * *

Времена не выбирают,
их куют, творят, ломают
под большое тело сотен
миллионов человек.

Этот труд жесток и потен:
с чертежей, страниц, полотен
сходит дух, румян и плотен,
сходит время, сходит век.

Тамара Горднова

г. Пенза

Космическая пыль

Мы, как космическая пыль,
Летим по свету неустанно.
Часть жизни – сон,
часть жизни – быль,
Непостижимо, многогранно.
Кто нас полюбит, кто поймёт?
Откуда силы, вдохновение?
Куда душа потом уйдёт?
Или судьба её – забвение?
Летит космическая пыль,
Собой пространство заполняя,
И тлеет таинства фитиль
От вздоха первого до края.

Александр Яшин

г. Пенза

Беда

Не возвращайся никогда,
Коль выбор сделал – пароход
С кричащей надписью «Беда»,
Откинув трап, уже зовёт!

Бегут такие же, как ты,
Тараня «нищенской сумой»,
И там – на палубе «Беды» –
Народ пугают Колымой.

В раздумьях барышня – конфуз:
Иль Машу взять с собой в Париж?
Иль более весомый груз? –
Бишона с прозвищем Малыш.

Кидает жребий нервный фронт:
Какие взять с собой тома?
Вольтер, Мольер, быть может, Кант?..
Но лишь не «Горе от ума»!

Бегут, как крысы с корабля,
За ними – и твои следы,
Все беды Родине суля,
Своей не ведаешь беды.

Угорь Танин

г. Москва

ОСВОБОДИТЕЛИ

За Днепром до утра не стихает заря,
и не глохнет опять канонада.
Мы затеяли это, конечно, не зря,
потому что так надо.

Не впервой против всех, и не так-то легко,
но об этом давно нас просили.
Наконец, территория средних веков
станет югом России.

Мы и эти, и те заберём берега,
остановимся, где пожелаем.
И заглянет в холодные бельма врага
лишь луна пожилая.

Непременно поэты восславят вдогон
не былинные грозные были –
как мы рвали укрепления, как грызли бетон,
как мы бились и били.

И кропя своей кровью опять и опять
полевые волнистые травы,
мы на всю эту землю, на каждую пядь
претендуем по праву.

Вера Дорошина

г. Пенза

* * *

Ну, здравствуй,
Серёжа-компьютер-сборка,
Андрюха-ремонт-квартиры,
Наталья-шугаринг,
Катюша-ресницы,
Таня-торты-на-заказ,
Оксана-депиляция,
Лена-совместные-покупки,
Саша-автосервис,
Лёха-татухи,
Иван-отделка
и кого там ещё притащили сети.

Но хотелось бы знать,
Серёжа, где твои серые избы,
белая берёза и чёрный человек?
Андрей, а как же ходить по воде
и в небо смотреть под Аустерлицем?
Наташа, Катя, вы готовы летать, как птицы?
Таня, а куда укатился мяч,
и где письмо для Евгения?
Оксана, смеёшься ли ты так же звонко,
и как тебе красные черевички?
Лена, а ты не замёрзла,
выходя из пены?
Саша, сукин ты сын,
от ума ли горе?

Лёша, помнишь ли ты
дороги Смоленщины,
стоишь ли по-прежнему над горой?
Ваня-Ваня, ну что там вдоль синей речки,
звёзды горят, костры ли?
И для чего ты раскинул руки?

Олег Карев

г. Пенза

ПОЭТ

Поэт в России больше, чем поэт...

Н. А. Некрасов

Поэт в России больше, чем поэт:
Он – мост, что меж землёй и небесами,
И по нему несёт он свыше свет,
Оракульствуя Божьими устами.

То ангел он, и бережно крылом
От серой хмари души очищает.
То буревестник он и, чая шторм,
О надвигающемся Мир предупреждает.

Гори ж, поэт, нетленною свечой,
В бессмертных строках душу обнажая.
Кто знает, может, петое тобой,
Пред кем-то распахнёт ворота рая.

Поэт в России больше, чем поэт.
И благо, если он об этом знает.
Тогда, сгорая, он оставит след,
Что маяком в сердцах народа станет.

ПУБЛИЦИСТИКА

Наталья Каресли

Наталья Вячеславовна Каресли (Наталья Древина) родилась 04.02.1956 г. в Пензе.

Окончила Всесоюзный государственный институт кинематографии (ВГИК), мастерскую народного артиста СССР А. Баталова.

Советская и российская актриса, диктор, менеджер по общественным отношениям в сирийской инжиниринговой компании «Хеско» (г. Дамаск).

Публиковалась в журнале «Четверговая соль». Участница литературного клуба «Я сень».

Гламур и мода

Про моду слышали все, знали о ней, ей следовали, каждый в меру возможностей и вкуса и чувства меры – у каждого из нас оно своё, и во многом определяет вкус.

Итак, гламур и мода. Какие родственные узы их связывают? Прочитав посты на сайте, где наметилась была дискуссия о гламуре, прочитав интервью Татьяны Толстой, делюсь своими соображениями.

Я думаю, что равно как мода, так и гламур, предлагают определённый образ жизни: так надо выглядеть (одеваться-причёсываться), так обустраивать свой быт, это читать, здесь бывать. Словом, иметь внутри себя и снаружи именно то, что предписано на данный момент времени.

Гладкое и «мурчащее» слово ГЛАМУР, а с ним вместе и какой-то неведомый нам доселе образ жизни, нарисовались не так давно. Сдаётся мне, что гламур, как ни крути, всё-таки есть мода для людей богатых. У нас, в России.

Татьяна Толстая говорит в одном из интервью:

«...дорогие вещи и производятся для того, чтобы их купили глупые богатые люди; даже не глупые, а просто по разным причинам озабоченные статусом. Такая буржуазия в классическом понимании, для которой статус важнее истинного существования: костюм важнее человека, внешность важнее внутренности...»

У нас просто искажённая природа гламурного мира: разбогатевший – даже не знаю кто, крестьянин, пролетарий, мещанин? – он и не знает ничего лучше. А на Западе буржуазное общество старше, оно уже переболело многими болезнями. Там есть общество и уважение по многим другим линиям: по линии человеческого достоинства, прав человека. Там есть академическая жизнь, наука и образование. И ты не будешь покупать себе диплом в переходе под Манежной площадью, а пойдешь в колледж».

Нечто подобное было и в России дореволюционной, в обществе, поделенном на классы, а именно в светской её части.

Теперь же, снова услышав звон, мы, в России, не поняли, где он. И те, кому приглянулась красивая обёртка, не удосужились развернуть её, заглянуть внутрь и понять, что же там такое внутри. В результате одни с дури её на себя нацепили, шуршат и посверкивают, другие, всё с той же дури либо брезгливо нос от неё воротят, либо клянут ни в чём не повинную упаковку.

Вещь – материя неодушевлённая и не может быть плохой сама по себе. Всегда на ней лежит отпечаток создателя, которому за неё и ответ держать. И за то, как она использована, тоже человек отвечает. Избранный тобой образ жизни, мир идей, вещей, то, как ты к ним относишься, как пользуешься ими, есть ты сам. Никто не заставит тебя жить, думать, чувствовать, понимать что-то так или этак силой. Так что забивать себе голову вопросом о степени родства моды и гламура, полагаю, человеку свободно-му не стоит.

Гламур (франц. *glamour*, [glamur], англ. *glamour*, ['glæmə], собственно «шарм», «очарование», «обаяние») – обозначение роскошного стиля жизни, того, что изображается на обложках дорогих модных журналов. Для гламура характерны акценты на роскошь и внешний блеск, это стиль в одежде, ориентированный на демонстрацию достоинств фигуры и гендерных отличий, на то, чтобы показать разницу между знатью и простонародьем. Изначально женское направление, впоследствии захватившее и мужчин.

Мода – совокупность привычек, ценностей и вкусов, принятых в определённой среде в определённое время. Она может определять тип или форму одежды и аксессуаров, набор идей, принципы поведения людей в обществе друг друга и этикета, и понятий нормы в стилизации и организации пространства. Иногда понятие моды распространяют на представления об образе жизни, искусстве, литературе, архитектуре, кулинарии, индустрии развлечений и отдыха, рассматривают её влияние на тип человеческого тела и т. д. Понятие моды, как правило, подразумевает непрочное и быстро проходящее установление.

Юмор

Любовь Федянина

Любовь Сергеевна Федянина родилась в 1944 г. в Кирове. Окончила училище искусств по специализации «дирижёр самодеятельного народного коллектива», факультет иностранных языков ПГПУ им. В. Г. Белинского.

Печаталась в журналах «Сура», «Четверговая соль», в коллективных изданиях.

Участница литературного клуба «Я сень».

Положение обязывает

Как всегда, самый сладкий утренний мой сон прерывается громким шёпотом:

– Мама, я уже не успеваю, Никитке в школу, Ваньке в институт. Никитке яйцо всмятку, Ваньке геркулес без сахара и молока.

Открываю глаза.

– Я так и знала, что ты не спишь, – обрадованно продолжает дочь, – ты же ранняя пташка, жаворонок. Потому-то тебе никто и не даёт твоих лет.

Что делать? Надо соответствовать. Встаю, делаю лёгкую зарядку, а то не успею сварить яйцо и кашу. Внуки ещё спят. Здоровые мужики растут. Все говорят, что выглядят они старше своих лет. Ну, раз я моложе, придётся подсуетиться. Проводила в школу, в институт. Скоро уже и обед. Бегом в универсам. Там знакомая:

– Нет, Надежда, ты когда-нибудь сидишь? Всё на ногах, всё бегом. Вот поэтому ты так и сохранилась. Тебе лет на десять все меньше дают.

Я вздохнула. Недавно была бесплатная акция «Проверьте свой возраст». Я сделала всё, что велели: присела десять раз, прочитала все буквы на таблице офтальмолога, десять раз наклонилась, не сгибая колени. А сама думала, как бы перед этими молодками не растянуться прямо на полу. Но престиж не позволяет. Я ведь должна выглядеть моложе, как мне все говорят. В заключение узнала, что чуть ли не на двадцать лет моложе своего биологического возраста. Немного поплохело. Это как же мне надо

держаться, тренироваться, чтобы соответствовать. Хотела бросить скандинавскую ходьбу, но нет, не брошу. *Noblesse oblige* – положение обязывает.

Обед готов: борщ с кусками мяса для мальчишек, дочери и зятя. Вкусный. Ничего не скажешь. Но мясо для меня это же прямая дорога к старости. Сделала салат из капусты, моркови и свёклы. Конечно, не борщ, но продукты те же. Жую, зубы новые, крепкие, хруст стоит оглушительный. Спасибо дочери и зятю за новые зубы. Они так и объяснили: «Подарок этот наш тебе, чтоб ты у нас молодо выглядела».

Пока жевала, пришли внуки. Борщ наполовину убавился. А тут и зять с дочерью подвалили. До конца всё выхлебали. Вкусный был борщ, и бульон такой наваристый, и мясо душистое. Ну, да ладно. Мой салат тоже ничего. Тут дочь со мной ласково так заговорила. Это означает, что последует просьба. Предчувствие не обмануло – в гости их позвали.

– Мамулечка, – лисичкой ко мне, как к вороне с сыром, приблизилась дочь, – ты же ещё математику помнишь?

Я вздрогнула. Как же не помнить трубы, из которых лилась вода, и поезда, мчавшиеся навстречу друг другу!

– Помоги Никитке, – умоляюще продолжала она.

Я вздохнула, как же школьные годы чудесные не вспомнить. Только ушли родители, Иван пробасил:

– Тот чертёж, что ты мне делала, в нём размеры надо подправить.

– Вань, а Вань, – взмолилась я, – может, сам?

– Бабуля, надо твоей рукой, там немного. А что, ты устала? Мама говорит, что ты у нас в свои годы, как огурчик, хорошо выглядишь.

Вроде бы всё. День закончился. Заснуть сразу не смогла. В голове крутится маленький такой вопрос «Зачем мне выглядеть моложе?». Пусть лучше дают мои семьдесят. Может, не так загружать будут? А ведь завтра надо доделать для Никитки по технологии «кошачий домик». И тут вспомнила, что не хватает шурупов.

И с этими беспокойными мыслями я погрузилась в сон, где с соседками просто сидела на лавочке и спокойно беседовала. Но тут мимо нас плавной трусцой, как космонавт в невесомости, чуть-чуть поскрипывая коленями, проплыла Галина Филимоновна из сорок шестой квартиры, отметившая на прошлой неделе 80-летний юбилей. И уже погружаясь в более глубокий сон, я успела подумать: неплохо выглядеть молодой, но и на скамеечке тоже иногда посидеть – хорошо.

ЭТО ВЕЧНОЕ ЧУДО ТВОРЕНИЯ

Фотографии с пензенского форума любителей-краеведов
«ПЕНЗОВЕД.РФ», основанного 6 июня 2012 года в г. Пензе

КРАЕВЕДЕНИЕ

Михаил Бударин

Михаил Дмитриевич Бударин родился 16 сентября 1952 года в селе Усть-Погожье Дубовского района Волгоградской области. Окончил стоматологический факультет Волгоградского государственного медицинского института по специальности врач-стоматолог. Является автором ряда научно-популярных статей, и книг. В 2009 году присвоена учёная степень доктора исторических наук. В 2010 году стал членом Союза писателей России.

Версия происхождения топонима Сердобск

«То, что мы видим, зависит от того, куда мы смотрим».

Л. Леонов

Существует несколько версий названия нашего города. По мнению М. С. Полубоярова, название города происходит от названия реки, которое впервые было зафиксировано в письменных источниках «в конце 16 века, под именем Сартаба... Возраст названия примерно 800–900 лет». Однако, ориентируясь на время основания города и многочисленные следы, оставшиеся на местности, мы вполне обоснованно можем выдвинуть другую версию происхождения названия реки и города Сердобск, которая связана с космической катастрофой кометы «Алатырь-камень», произошедшей согласно историческим хроникам 15 июля 1240 года по старому стилю. И эта версия нам кажется вполне разумной, ибо город действительно был построен на местах космических взрывов.

А теперь давайте расскажем, о чём идёт речь. Дело в том, что топоним города Сердобск (первоначально Сартаба, а ещё точнее Сар-тюбе), является практически неискажённым международным религиозным мифоло-

гическим термином и образовался из двух слов: (интернационального библейского христианского термина «sara» (сара) – солнце; и мусульманского тюркского слова «тюбе» – «холм, вершина, гора»), что в дословном бытовом переводе на русский язык означает «солнечный холм», а в религиозном международном значении мифологический термин Сартаба означает «солнечный столп» и является обозначением места воздушного космического электроразрядного взрыва. При этом М. С. Полубояров совершенно правильно определил возраст термина Сартаба, ибо этому названию действительно около 800 лет, и оно появилось после космической катастрофы Алатырь-камня, произошедшей, согласно новгородской летописи, 15 июля 1240 года по старому стилю. После монголо-татарского нашествия места космических взрывов на Лысой горе и прилегающих к ней землях, на которых позже и возникло поселение Сердобск, некоторое время находились в подчинении Казани. Есть также версия, что эти земли входили в состав Шемшейской татарской орды. То есть тюркские корни в топониме Сердобск появились совсем не случайно. Попутно следует сказать о том, что М. С. Полубояров, вероятно, совсем не случайно, назвал свою книгу «На реке Сердобе и в иных урочищах...», ведь словом урочище на Руси называлась любая часть местности, резко отличающаяся от остального ландшафта. Поэтому термин «урочище» раньше всегда использовали вместе с определяющим топонимом. В нашем случае определяющими топонимами мест космических взрывов в районе урочища Сартаба явились: топоним Сартаба (Сердобск), а также сохранившийся до сих пор топоним «Белый угол» (в значении «белая (святая) земля»), а также топоним «Сазань-гора» (возможно, слегка искажённое от названия местности «казан», что в дословном переводе с татарского, означает «зона бедствия»). Именно в районе Казани находилось место главного космического взрыва Алатырь-камня, многочисленные осколки которого долетели до Пензенской области. И именно это обстоятельство определило современное историческое название сазанского монастыря – Казанская Алексиево-Сергиевская пустынь.

Таким образом, места космических взрывов 1240 года, от которых образовались современные исторические названия местностей Сартаба, Сазань-гора, Лысая гора, среди местных жителей известны под названиями урочищ, которые имели знаковые значения. А топоним Сартаба лёг в основу и названия реки, протекающей мимо этих урочищ, хотя чаще бывает наоборот. Река Сердоба (Сартаба) протекает мимо эпицентров сразу нескольких электроразрядных космических взрывов 1240 года, которые находятся в окрестностях Сердобска, а также вблизи Малой Сердобы, Сазанского монастыря и села Куракино. Вследствие этого обстоятельства гидроним Сердоба в вольном переводе имеет значение, «река, протекающая вблизи мест космических взрывов», т. е. вблизи «солнечных столпов». Это в мифологическом плане полностью соответствует образу былинной

реки Смородины (!). В своей книге «Тайна Алатырь-камня» я подробно писал о том, что в разных регионах Руси рек с названием «река Смородина», расположенных вблизи мест космических взрывов Алатырь-камня, было несколько.

А недалеко от места впадения реки Сердобы в Хопёр по Сердобскому району протекает и река Арчада, этимология названия которой, изложенная Полубояровым, подтверждает версию о местоположении ещё одного космического взрыва (мифологического «солнечного столпа») на реке Арчаде. Вот что он пишет: «Гидроним Арчада закрепился, вероятнее всего, чуть позже, в эпоху Золотой Орды. В его основе древнетюркские слова артчад – «гора, возвышенность, кряж». Окончание – «да» прибавлено позднее татарами, служившими русскому государю, у которых оно является показателем местного падежа: Артчад + да – «там, где Артчад». Вначале получила имя какая-то заметная в степи возвышенность, служившая ориентиром или наблюдательным пунктом, а уж от неё имя перешло на реку». Кстати, Арчада есть и в Волгоградской области. Поэтому возможен перенос важного географического названия. Правда, трудно судить, какое из них древнее. В качестве комментария следует заметить, что и название реки Сердоба, и название реки Арчада появились в одно и то же время, в 1240 году, во времена Золотой Орды. Данное М. С. Полубояровым объяснение о «заметной (географической) возвышенности» никак нельзя признать состоятельным, ибо в Сердобском районе вообще нет сколько-нибудь заметных возвышенностей и крупных курганов. А потому наша версия, что в данном случае речь идёт «о космическом столпе» (космическом взрыве) на реке Арчаде, вблизи села Долгоруково (урочище Ямина), является правомерной. В дополнение к толкованию топонима «Арчада» следует сказать, что в татарском языке слово «ар» («ары», «ару») имеет двойной смысл. И если слово «ары» при написании слова «арчада» в дословном переводе означает «там, по ту сторону», то слово «ару» в дословном же переводе с татарского означает – «чистый, священный». Термин «священный» применим для всех, без исключения, мест космических взрывов.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Ли́дия Терёхина

Ли́дия Терёхина (Ли́дия Ива́новна Дорошина) родилась 23 мая 1950 г. в д. Тучковке Иссинского района Пензенской области.

Автор 30 поэтических и прозаических книг, на её слова написано более 30 песен, выпущено два диска. Публиковалась в различных изданиях областного, регионального, республиканского и зарубежного уровня.

Лауреат ряда литературных премий, награждена знаком «За заслуги перед городом Пензой».

Основатель литературного журнала «Четверговая соль». Организатор и многолетний руководитель литературных клубов «Берега» и «Я сень». Член Союза писателей России.

Мы из шестидесятых

О том, что в 60-е годы минувшего века при Пензенском отделении Союза писателей РСФСР работало литературное объединение «Надежда», куда входили начинающие поэты и прозаики, не так много известно. Как-то выпали из поля зрения литературных краеведов полтора десятка лет сложной атмосферы, в которой находились писатели, особенно начинающие, после ликвидации Пензенского книжного издательства. Краткую информацию о «Надежде» можно найти в книге Г. Е. Горланова «Писатель и время» (Пенза, 2013), в статье Валерия Токарева «Среда обитания» (ж. «Сура», 2007. – № 2), парочке моих статей, опубликованных в сборниках научно-практической конференции «Моя малая родина», да в воспоминаниях «надеждинцев».

Соседи – саратовцы, куда были «прикреплены» пензяки, не слишком охотно делились печатными листами, да и те, что выделялись, как правило, отводились под книги уже состоявшихся авторов, членов Союза писателей.

А ведь «Надежда» была гнездом, в котором выросли Борис Милавин, Виктор Агапов, Фёдор Ракушин, Виктор Кельх и другие начинающие в шестидесятых годах литераторы. Они состоялись потом, а вначале «показать себя» было непросто: в лучшем случае напечатают в местной газете, пригласят почитать стихи на радио или телевидение, в качестве «пристяж-

ного» к члену СП или заезжему артисту выступить в трудовом коллективе. О сборнике, даже коллективном, только мечтали.

И члены ЛИТО придумали: вот у меня в руках раритет, воплощение их мечты – рукописный сборник «Надежда» № 1 – журнал объединения молодых поэтов при пензенском отделении Союза писателей РСФСР. Так указано на титульной странице. Бордовый твёрдый переплёт, под которым, как и положено, напечатаны выходные сведения:

Редколлегия: А. Петрушков, Ф. Ракушин, Л. Трус

Суперобложка Ю. Суркова

Набор, корректура, техническое редактирование Т. Пастуховой.

Объём – 2,5 уч.-изд. л., тираж 3 экз.

Я хорошо помню старенькую пишущую машинку «Колибри», на которой печатался этот тираж. Принадлежала она руководителю литобъединения Якову Гавриловичу Танину.

В этом выпуске журнала опубликованы стихи одиннадцати членов «Надежды». В статье «От редакции» говорится: «Все мы разные. Нас всех объединяет Надежда».

В журнал вложены жёлтые полуистлевшие машинописные же листы, озаглавленные «Обсуждение рукописного журнала «Надежда» от 6 апреля 1966 года». Ценный документ с точки зрения истории литературного процесса тех лет в Пензе.

В обсуждении участвовали члены Союза писателей (РСФСР?) Н. И. Катков, Я. Г. Танин, М. И. Вайнер, Н. М. Почивалин, а также А. Рясенцев, И. Серебрянский, участники литобъединения, в том числе авторы: Валентина Борисова, Фёдор Ракушин, Алла Голованова, Леонид Трус (Данилевич), Александр Петрушков, Нина Ромашкина, Виктор Кельх, Фёдор Ракушин и Виталий Кузлин.

Что же отметили в стихах начинающих старшие товарищи?

М. И. Вайнер: «Общее впечатление приятное. Поэтичны стихи Борисовой, привлекают точностью слова, выразительностью. Данилевич – мыслящий автор, но слишком рационалистичен. В стихах Барышникова чувствуется влияние Блока, вызывает протест религиозной настроен. Свой голос есть у Головановой».

Н. И. Катков: «Наиболее поэтичны стихи Борисовой, однако в них много небрежностей. Несмотря на некоторое однообразие тем и порой банальное решение интересны стихи Ракушина. Считаю, что надо строже относиться к отбору стихов в следующий номер».

Н. М. Почивалин: «Есть свежие вещи. У меня остались в памяти стихи Борисовой, непосредственное стихотворение Ромашкиной, нравятся ракушинские строки. О нём, по-моему, пора говорить всерьёз. И надо пробиваться в печать».

Я. Г. Танин: «Радует стремление выразить себя. Хороши стихи Борисовой, Ракушин пишет профессионально, стихи Данилевича наполнены серьёзными раздумьями о жизни. Хороший напор есть в стихах Петрушкова – мальчишеская душа, но он слабо прописывает мысли и образы, остаётся только голос. Стоит говорить и о стихах Кузлина».

Давайте и мы вспомним. Или познакомимся и сложим собственное мнение о некоторых пензенских поэтах-шестидесятниках.

Валентина Борисова

ПОЛЫНЯ

Я тебя горько люблю,
Горько, полынно.
Как полынья во льду,
В зле своём не повинна.
Я не хочу беды,
Что ж ты идёшь по краешку
Возле самой воды?

Фёдор Ракушин

В РОДНОМ КРАЮ

Посинела роща
К осени,
Вся исхоженная
Лосями.

И дубы
В туманном холоде
Сеют бронзовые
Жёлуди...

Край родной,
Поля равнинные,
Зябнут зори
Снегириные.

Да рябины
Перед избами
Огневými сыплют
Брызгами.

Алла Голованова

* * *

Я как ива –
Красива,
Как берёзка –
Стройна.
Я как ива –
Плаксива,
Как берёзка –
Одна.
Никому я
Не в диво,
Никому
Не нужна.

Леонид Данилевич

* * *

Я сяду в поезд и уеду
Куда-нибудь за тыщу вёрст.
А ты за мною следом, следом –
Под стук колёс,
под скрип колёс.

Ты не отстанешь,
ты приедешь,
Моя незваная любовь.
И станет всё, как здесь,
как прежде,
за тыщей верстовых столбов.
И станет всё, как здесь, донельзя,
До в кровь искусанной губы.
И сердце станет рваться к Пензе,
Тебя не в силах позабыть.

Владимир Барышников

* * *

Снежинки с лепетом слетаются
В ад, зачарованный судьбой.
Вся в чёрном нищенка святая
Стоит с протянутой рукой.

Летят в ладонь ей серебрянки,
В морозной вечности звеня,
И тают робкие снежинки
В ладони чёрного огня.

О, Господи, прости нам многое,
Жизнь не закроешь в кошельке...
Прозрачные лежат сугробы
На заколдованной руке.

Виктор Кельх

Ф. РАКУШИН. ПОЭМА О ТОПОРЕ (пародия)

В глухом лесу мне жить несладко,
Но, бросив все свои дела,
Пишу про дедову прабабку,
Про белые колокола.
В союз СП я езжу с давних пор,
Но там мой голос Таниным приглушен.
Я на него в лесу точу топор...
Ракушин Фёдор – я, Ракушин!

Это были первые литературные опыты участников литературного объединения «Надежда», откуда, из-под мудрой длани Якова Гавриловича Танина в большую литературу вышло семеро тогда начинавших. И многие пронесли по жизни любовь к поэзии, к русскому слову.

НОВЫЕ КНИГИ. РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

Нина Шеменкова

Нина Александровна Шеменкова родилась 01.02.1952 г. в Караганде. Образование высшее экономическое. Советник государственной гражданской службы РФ 1 класса. Ветеран труда федерального и регионального значения.

Автор 13 книг стихов и прозы. Неоднократно печаталась в журнале «Сура», периодических изданиях областного, федерального и зарубежного уровня. Лауреат IV областного поэтического фестиваля им. Д. Д. Злобиной, 18-го областного Купринского конкурса «Гранатовый браслет» в номинации «Мастер», Дипломант III Московского международного литературно-музыкального фестиваля-конкурса им. Сергея Клычкова «Душа моя, как птица», Поволжского литературного конкурса «Венец поэзии – 2020». Победитель конкурса к 85-летию Николая Рубцова «По морю любви и поэзии» – Санкт-Петербург (2021).

Член Союза писателей России. Участник литературного клуба «Я сень».

Мы живём и тогда, когда спим...

*Здесь я плыву – подобье корабля –
в пространстве звёзд, ветров и ковыля.*

Лидия Терёхина. Конь и Солнце.

«Сны Дары Инаевой» известного литератора Лидии Ивановны Терёхиной – на мой взгляд, не что иное, как мудрый намёк на то, что мы живём и тогда, когда спим... Мозг работает без остановки, воспроизводя эмоции, дневные впечатления в художественных образах, в коротких зарисовках, как в документальном кино. Удивительнейшим образом информация сохраняется, как в компьютере, на скрытом от глаз, основном его диске. Мы храним в своей памяти несметные богатства души, которые периодически дают о себе знать. И в этой новой книге они всплывают на поверхность из отдалённых воспоминаний счастливого детства, безмятежной юности, из жизни родных сельчан, из ежедневных наблюдений талантливого писателя.

На перекрестии дорог она сходится и с простыми, и с известными людьми. И эти встречи, думаю, взаимосвязаны, и, кажется, одна вытекает из другой, награждая новыми ощущениями и эмоциональными всплесками...

В поле
информационном,
в ангельской книге белой
впишутся электроном,
азбукой Морзе,
мелом
наши дела и чувства –
хватит на всё страниц.

(«О земном»)

Не сомневаюсь, «хватит на всё страниц»! Такова жизнь. Она, хоть в общем понимании короткая, всё же, многое может уместить даже на одной странице. А на 290 страницах этой необычной книги обозначена почти вся сознательная и творческая жизнь земного человека. Ненавязчивые обрисовки снов (без каких-либо их разгадок) соединяются с тем или иным мгновением жизни, который невольно осел в глубине сознания пишущего.

Легко переплетается впечатление от конкретного сна с тем или иным историческим событием родного края, соединяясь в единое целое. И это говорит о том, что повествующая накрепко привязана к малой родине, к своим истокам и, самое главное, считает, что памятью обязана своим предкам.

Приведу небольшой пример из сна:

«Дороги. Поднялись с Верой на Бутурлинскую гору. Осень. Поля убраны. У дороги клочок лесополосы с ещё не облетевшей листвой. На дороге мужчины ремонтируют трактор. За кустами грызутся какие-то животные, слышен рёв и рык...».

И тут же сон выливается в осенние строки: «А сентябрь и таким вот бывает: / меж дерев холодком повеваает, / ветер пыль в вихорки завивает, / и в душе завелся холодок – / как на лужице вызрел ледок». («О сентябре»).

А что мне особенно по душе, так это историческая привязка к выше сказанному:

«Бутурлинская гора – своеобразный водораздел между соседними сёлами, причём Кисловку в 1787 году заселяли бутурлинскими крестьянами. Но время всегда разводит людей – то у них баре разные, то колхозы/совхозы... Подобно изгороди тянулась по горе сталинская лесополоса».

Интересно то, что, как бы между прочим, дана конкретная справка и высказана своя, философская точка зрения на отношения людей, на их соединения-разъединения.

Так построена вся книга.

Не удержусь, приведу ещё один пример:

«Русь. Вижу себя девочкой лет двенадцати, пасущей коз на побережье синего-синего моря. Вдоль песчаной полосы тянутся строельные ямы, в них иссохшая от жары растительность, её и щиплют мои подопечные. Берег полого поднимается вверх, и там, наверху, стоят несколько домов из белого и розового туфа – посёлок, где я живу. Я знаю, что мой отец на войне, а мать угнали враги, поэтому я и пасу чужих коз, а за это меня кормят...».

После прочтения животрепещущих описаний «Снов» невольно приходит мысль, что душа проживает не одну жизнь, помнит себя в разных ипостасях. Это как ощущение «дежавю», повторений из прошлой жизни. Своими размышлениями автор подтверждает это: *«Разбудит аромат степной полыни, / и вострепещут лёгкие крыла, / ведь я по этой неоглядной сини / в седых тысячелетиях плыла». Или: «Душа из тела вырвется на волю, / когда забрезжит древний свет в окне. / А кем иль чем я стану в чистом поле / за гранью дней – решать уже не мне». («Полынь»).*

Не каждому человеку дано сохранить память о приобретённом опыте, и тем более, так просто, досягаемо описать свои впечатления прожитого, как это делает Лидия Терёхина: *«...Беззаботное детское счастье, / как бутон, распустилось во мне...».*

Её глубокое знание сельской жизни, где она постигала себя с самого рождения и до трепетных дней юности впитывала щедрые ароматы и поэтическую суть природы, видны в каждой строчке. Для этого нужно быть человеком наблюдательным и одарённым, чем и обладает наша главная героиня.

«Подвалы в Тучковке стояли напротив каждой избы – перед окнами, за дорогой. Были они двухкамерными. В нижнем, глубоком отделе держали бочки с заготовками на зиму. Пчеловоды составляли туда ульи – зимовать. В переднем хранили разную утварь.

Запасы на зиму закладывали и в погреб. В них весной наваливали льда и снегу, чтобы продукты не портились всё лето. Заготовки – это в основном капуста, шинкованная и в кочанах, мочёные яблоки, морковь в ящиках, пересыпанная песком, солонина в кадках.

Лук в сетках подвешивали до холодов в сенях, а зимой, как и яйца, хранили в ящиках, корзинах и вёдрах в избе под кроватями. В сенях же, в залавке, стояли банки с молоком и сметаной, из которой пахтали масло...».

Невооружённым глазом видно: незамысловатый труд сельчан без каких-либо прикрас описан в его конечном результате.

В книге найдутся и строки о любви в её широком понимании: *«Тоску лесную подави, / не сетуй, не злословь. / И не историю любви – / твори любовь!»; «Товарищ мой, ты выбрал трудный путь. / Он не был освещён моей любовью, / но чем-то большим – болью или кровью... / А эту нить, по-*

пробуй, оборви». Или: «Смерть Лёвушки словно вырвала из сердца Дары кусочек, который предстояло положить на полочку памяти, где уже хранилась не одна потеря в её жизни».

Знаками всех на земле алфавитов
слово любовь сочетается с болью.
Выпадет доля – снежное поле –
с ветром и холодом нежность повита.
(«О любви»)

Можно бесконечно говорить об этой книге, приводить множество примеров, но, думаю, интереснее взять её в руки и проникнуть в суть короткометражных рассказов, выделяя для себя то, что близко конкретно каждому из нас. Отмечу, что читается она на одном дыхании. Некоторые увидят в ней себя, вспомнят те или иные события из своей жизни, частично переплетённые с судьбой этой незаурядной женщины.

Немало найдётся здесь и афористичных высказываний, которые, думаю, тоже оставят заметный след в душе читателя: *«Капля здесь рушит горы. / Пьёт океаны пламя»; «Рыть картошку – тоже битва. / Вдруг снега возьмут в полон?»; «...то спасатель день, то злодей... / – Каждый первым пройти хотел / в чередё человеческих тел...»; «Последней дате вышел срок, / а датам должно обрываться»; «...убеждённость: бедность – не помеха, / если ты учитель и поэт».*

Почти во всех описаниях, так или иначе привязанных к пережитым мгновениям, найдутся философские строки, вышедшие из-под пера много повидавшего человека. И в этом несомненная заслуга писателя, которая *«Родством духовным»* срослась с простотой своего старого дома, где *«вытапливала с окон лёд, вытаивала лбом просветы во двор и сад»*, подчеркну, своей богатой души!

Это книга-посвящение прошлому и настоящему, книга радостных обретений и горьких потерь, книга судьбоносных встреч и расставаний, книга исторических и житейских событий, книга-ЖИЗНЬ! И хочется верить, что она не самая последняя, не итог пройденного пути, потому что Лидии Ивановне ещё есть, что сказать своим родным, друзьям, читателю, и есть, чему научить!

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

Юрий Афонин

Юрий Витальевич Афонин живёт в г. Климовск Московской области. Его стихи и рассказы публикуются с 2012 года во многих журналах и коллективных изданиях России.

Снеговик

Антон был одиноким мальчиком. И ни с кем не дружил. В школе у него были вечные проблемы с учениками и оценками: Его даже хотели выгнать из школы. Но всё же сжалились.

Наступила Зима. На улицах стало холодно, морозно. Везде большие сугробы. Можно было даже провалиться. Но дети очень любили играть в снежки, лепить снежных баб и снеговиков.

Однажды Антон слепил необычного снеговика. Он всё время словно поглядывал на него, 13-летнего мальчика, и даже улыбался и подмигивал ему. Вначале Антон не поверил своим глазам, но потом, когда они столкнулись во дворе друг с другом, мальчик понял: снеговик живой! Каким-то невообразимым чудом взял и ожил!

Снеговик был очень вежливый и разговорчивый. Любил разговаривать о погоде, о жизни, о родном городе. Как-то раз на Антона напали мальчишки из другого класса, и снеговик геройски заступился за него.

Так у мальчика появился настоящий, хоть и снежный, друг!

А потом наступила Весна. Снег стал таять. Антон даже не успел опомниться, как снеговик растаял. Но перед тем Фред – такое имя мальчик дал своему снеговику – написал прощальное письмо:

«Мой дорогой друг Антон. Для меня было большой честью дружить с тобой и быть твоим другом. Но, к сожалению, жизнь не вечна. Это начинаешь ощущать с приходом Весны. Когда в моё тело вонзились первые лучики Солнца, я почувствовал, что приходит время нашего расставания. Но

я не расстраиваюсь! Я верю, что следующей Зимой мы увидимся вновь!
PS: Если ты сделаешь меня лучше прежнего и слепишь красивое человеческое лицо, буду очень признателен. С уважением и любовью, твой друг Фред». Дочитав прощальные строки, написанные неумелой рукой, мальчик с грустью и унынием посмотрел в окно. Ему не хотелось расставаться с бедным Фредом.

Но время шло, мальчик вырослел. Он обзавёлся новыми друзьями и совсем забыл о своём былом друге – снеговике Фреде.

Надежда Винокурова

Надежда Николаевна Винокурова родилась 19.06.1954 г. в пос. Подгорное (с. Кера) Нижне-Ломовского района Пензенской области.

После окончания кулинарного техникума переехала в город Курск. Автор одиннадцати сборников.

Член Интернационального Союза писателей, член Союза курских литераторов.

Участник литературного клуба «Я сень».

Чудо-яичко

«У нас курочка снесла деревянное яичко», – сказал дедушка внучке, выйдя из сарая, и бросил его на землю. Внучка не знала, что это яичко мастерил сам дедушка вечерами, когда она ложилась спать.

«Дедушка, дедушка, ведь оно разобьётся, и из него побежит маленький цыплёнок!» – закричала внучка.

А дедушка с усмешкой толкнул яичко ногой, и оно покатилося по дороге, весело подпрыгивая через бугорки, которые встречались на пути. Увидев, что яичко не разбивается, внучка догнала его и тоже стала подталкивать ногой, чтобы оно катилось быстрее. Дедушка поспешил следом.

– Дедушка, как здорово, что яичко не разбивается! Значит, там нет маленького цыплёнка, и мы ему не сделаем больно? А кто снёс это волшебное яичко? – расспрашивала девочка.

И дед стал рассказывать ей разные смешные истории:

– Наверное, аист, а может сорока, – говорил он.

– Но ведь в яйцах этих птичек тоже есть птенцы, значит, они тоже разбиваются – утверждала внучка. Ей очень хотелось узнать, чьё же это яичко и откуда оно взялось.

– Дедушка, а если мы его положим под курочку, из него побежит жёлтенький цыплёнок?

– Нет, это яичко волшебное, и поэтому цыплёнка в нём нет.

В это время навстречу им бежал по тропинке колючий ёжик, который нёс на своих иголочках красное яблочко.

– Может, нам принёс это чудесное яичко ёжик... – предположила внучка.

– Пожалуй, он и принёс.

Ёжик даже не стал сворачиваться в клубочек, потому что решил, что они его не обидят, и побежал своим путём.

Внучка с дедушкой даже не заметили, как закончилась деревня, и дорога пошла к лесу через поле. Оно переливалось золотистыми колосьями, среди которых цвели ромашки и васильки. Тёплый ветерок играл с каждым цветочком, а солнце дарило им своё тепло.

Взяв яичко в руки, девочка подумала, что оно устало катиться по дороге, и прижала его к груди.

Дед и внучка нарвали букет и, довольные прогулкой, вернулись домой.

– Дедушка, спасибо Ёжику, что он нам принёс такое чудо.

Нина Стёпочкина

Нина Викторовна Стёпочкина родилась в селе Чибирлей Кузнецкого района Пензенской области в 1956 г.

Окончила Самарский медицинский институт, работала кардиологом в 6-й городской больнице г. Пензы.

Автор нескольких сборников стихов. Печаталась в альманахе «Четверги», журнале «Четверговая соль», коллективных изданиях.

Участница литературного клуба «Я сень».

Русский язык

Как же ты совершенен, мой русский язык!

Вы только послушайте, как шуршат осенние слова: шёпот, тишина, сон, прощание, шорохи. Щемит душу.

А весна гремит буквой Р – первый гром, прилёт, радость, рождение, рокот, первоцвет, ручейки, грай. Ярило врачует раны.

Зимой царствует буква З. Мороз злится, позёмка замедляет, заносит, полозья салазок скользят. Много звона, зеркал, алмазов. Зимняя сказка.

А летом – разнотравье и разнбуквие.

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Ярослав Королёв

Учащийся 3-Г класса лицея № 73 г. Пензы.

Ёжик и собака

Жил-был в лесу Ёжик. У него была семья: ежиха и ежата.

Однажды ежата проголодались, а в норе не было ничего съестного. И Ёжик пошёл на поиски пищи. Вдруг он увидел белую ножку какого-то гриба. Поднял голову, чтобы посмотреть, что это за гриб. Оказалось, что за гриб он принял морду собаки. Глаза у неё были злые, уши стояли торчком, а изо рта выглядывали белые, острые зубы.

Собака была охотничья. Ёжик от страха свернулся в клубок. Собака хотела схватить его и отнести хозяину как трофей. Но когда она попыталась это сделать, в её нос впились иголки. Собака подняла кверху голову и завывала от боли.

Охотник услышал вой собаки и подбежал к ней. Но Ёжик уже убежал.

Ручеёк

Я Ручеёк. Очень говорливый. Бегу вдоль леса. Люблю разговаривать с птичками. Они пьют мою воду и рассказывают лесные новости.

Однажды я увидел на берегу Белочку, которая плакала, и спросил, почему она плачет. Она ответила, что заблудилась. Я решил ей помочь. – Может быть, тебе нужна помощь? – спросил я у неё – Где ты живёшь?

– На опушке у самого высокого дуба, – ответила Белочка.

Я знал, где растёт высокий дуб – на правой стороне ручья, а она была на левой. Я призадумался...

И тут в прибрежной осоке увидел небольшое брёвнышко. Попросил Белочку столкнуть его в воду и прыгнуть на него. Она так и сделала. Я помог ей перебраться на другой берег.

Белочка поблагодарила меня. Мы подружились. Теперь она часто прибегает ко мне, угощает меня ягодками, орехами, а я её – свежей прозрачной водичкой.

Права народная мудрость «Добро не лихо, ходит тихо».

Вера Богер

Учащаяся 5 класса МБОУ СОШ с. Норовка Нижне-Ломовского района Пензенской области.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЦВЕТОК

Наступила весна. Земля проснулась и зазеленела.

Возле тропинки рядом с домом Никиты появилось растение с резными крупными листьями.

– Это одуванчик, – сказала мама, заметив, что Никита подолгу сидит на корточках возле растения. – Очень интересный цветок. Но на огороде он – сорняк, потому что мешает расти культурным растениям.

Никиту огорчили эти слова, но очень захотелось узнать, почему мама назвала его удивительным. Мама посоветовала понаблюдать за растением.

Никита стал замечать, что одуванчик растёт быстрее других. Вот уже выпустил стрелки с бутонами, а другие растения только листочки развернули.

Как же был удивлён Никита, придя на следующее утро проведать своего друга: цветок сиял, как маленькое солнце. Пахло мёдом...

– Неужели так пахнет мой одуванчик? – подумал Никита и, наклонившись, вдохнул аромат цветка. Его неприхотливый солнечный цветок благоухал! Это чувствовали и пчёлы, кружащиеся рядом.

А вечером, как только спряталось солнышко, цветок погасил свои жёлтые огоньки. Кажется, что растение помогает солнышку не только днём – светить, но и вечером напоминает: пора домой, надо готовиться ко сну.

Через несколько дней одуванчики надели белые шапочки, лёгкие и пушистые. Как же горько было Никите, когда дунул ветер и разметал пух – семена. Обидно стало Никите за друга, очень быстро лишившегося красоты: и солнечных цветков, и пушистых шапочек.

А через месяц Никита заметил, что рядом с его растением появилась целая поляна резных листьев других одуванчи-

ков. Удивительно, другие растения только набирают цвет, а у Никитино друга уже растут дети.

Ещё Никита узнал, что одуванчик – лекарственное растение.

Вот какие удивительные растения живут рядом с нами!

В день рождения

Раннее утро. Солнышко ласково погладило Сашу по щеке, пробежало по его руке и замерло, остановившись на коврике возле кровати...

Саша сладко потянулся и вдруг вспомнил – сегодня день его рождения. Весь последний месяц он думал о подарках. Как бы хотелось, чтобы родители купили ему велосипед, как у Димы из соседнего дома! Быстро вскочил, нашмыгнув шлёпанцы, бросился во двор. Но, увы, никакого велосипеда там не было. Мечты исполняются только в сказке! Грустный, Саша побрёл на кухню. Но и там никого! Все забыли о его дне рождения!

Мальчик посмотрел на часы. Неужели только пять... Делать нечего, надо идти досыпать. Повозившись, Саша уснул.

Зато сколько радости принесло утро. Мама приготовила праздничный завтрак. Перед ним лежали его любимые пончики с малиновым вареньем. Папа объявил, что после завтрака они пойдут в магазин за велосипедом.

Мечта исполнилась. Теперь можно будет сколько угодно кататься наперегонки с ветерком. Радости не было предела. Саша съездил к бабушке, друзьям. Скоро рядом с Сашиным домом собралась толпа ребят. Всем хотелось прокатиться на новеньком велосипеде.

А вечером ребята собрались на рыбалку. Но вот незадача – крючок Сашиной удочки прошлый раз зацепился за корягу и сломался. Саша помчался на новом велосипеде в магазин. Надо торопиться.

На улице Набережной мальчик почувствовал едкий запах дыма, и вдруг прямо перед ним из-под крыши дома № 5 вырвалось пламя, а в окне мелькнула детская фигурка. Медлить было нельзя.

Саша, не задумываясь, отбросил в сторону свой долгожданный подарок, рванул к окну. В голове стучало: «Быстрее! Быстрее!». Обломком кирпича разбил стекло и влез в комнату.

Кругом полумрак, дым, страшный треск горящего дерева – и никого. Саша вспомнил: на классном часе они говорили о том, что маленькие дети часто прячутся во время опасности, выбирая самые неподходящие места. Саша заглянул под стол, за диван. Дорого каждое мгновение, а ребёнка нигде нет. Наконец, услышав возню, Саша распахнул дверцы шкафа. На него уставились огромные испуганные глаза девочки лет пяти. Он схватил девочку за руку, и мигом дети оказались возле окна. Здесь уже собрались люди, подъехала пожарная машина. Их увидели, помогли выбраться. Девочка громко плакала, а Саша вспомнил о неудавшейся рыбалке, подобрал свой велосипед и незаметно отошёл от толпы...

СОБЫТИЯ. ДАТЫ

«Я хочу рассказать вам»

Так называлась выставка фоторабот участницы литературного клуба «Я сень» Натальи Каресли в Центре современного искусства «Дом Бадигина», которую пензяки могли посетить с 20 сентября по 1 ноября этого года.

Наша землячка, выпускница актёрской мастерской народного артиста СССР А. В. Баталова (ВГИК), для рассказа о Сирии, где прошло почти сорок лет её жизни, выбрала в основном портреты сирийцев разных возрастов, профессий, социального статуса, знакомых, соседей. Ведь по-настоящему понять, почувствовать страну помогут лишь лица современников, тех, кто живёт и трудится на этой земле сегодня, а отнюдь не беглый просмотр архитектурных памятников, музеев, туристических справочников.

В день открытия выставки Наталья провела экскурсию по трём залам Арт-пространства, рассказала о людях, ставших объектами её фотомастерства – владельце музея «Наследие Дамаска», каллиграфе, гончаре, уличном художнике, садовнике, мастере традиционной сирийской росписи по дереву в стиле ажами и набти... За каждым портретом своя история.

В одном из залов был размещён фоторепортаж с церемонии похорон солдата сирийской правительственной армии, погибшего в бою с исламистами-боевиками.

Посетителю открылись и сцены мирной жизни: сбор урожая оливок в провинции Тартус на побережье Средиземного моря, торговые ряды квартала Нуфара, дети, радующиеся выпавшему снегу, величественные своды мечети Омейядов, дыхание тысячелетий над христианской святыней г. Маалуля, где по сей день говорят на языке Христа, переулки исторической части Дамаска... Всё это – Сирия.

Наталья Каресли говорит, что, если кто-то из посетителей выставки остановился, всматриваясь в тот или иной снимок, и ощутил что-то созвучное лично ему, значит, она не напрасно решилась на этот фоторассказ.

От редакции

Об этой выставке сказано уже много. Но главное – увидеть в работе художника (в нашем случае – фотохудожника) его отношение к окружающему миру.

Сирия, страна с древней и яркой историей. Её столица Дамаск показан через портреты людей, вопреки войне продолжающих жить, работать, улыбаться.

На одном снимке – в сиянье летнего дня лицо девочки, обрамлённое цветущими травами, открытая улыбка человека в начале жизни. На другом – отдыхающий в кафе горожанин – благородная седина, аристократической красоты руки. Ещё один старик, на сей раз из простонародья. Опустив голову, он прикрывает руками лицо, и кажется, будто случилось непоправимое горе.

А вот наполненные таинственной игрой света и теней узкие улочки Дамаска: балконы, увитые цветами, залитые солнцем. Они будто висят над землёй, и – хочется оказаться там, в другой жизни.

Разумеется, нужно идти и смотреть самому. Это даст возможность попасть, хоть на время, в другую реальность, пропитаться её многообразием.

Как знать, возможно, в нашем российском городе, попавшие в объектив фотокамеры мгновенья из жизни сирийцев, зритель ощутит как происходящее с ним лично. Не такую ли реакцию зрителя называют удачей фотографа, мгновеньем, схваченным на лету?

Ольга Кузьмина

ВСПОМНИМ

Ларису Ивановну Яшину 6 ноября
Ивана Андреевича Крылова 9 ноября
Петра Андреевича Вяземского 10 ноября
Александра Александровича Сазонова 16 декабря
Ольгу Михайловну Шагапову 19 декабря
Дину Дмитриевну Злобину 27 декабря

ПОЗДРАВЛЯЕМ с днём рождения:

Инну Владимировну Кузнецову 17 ноября
Олега Николаевича Карева 18 ноября
Евгения Львовича Панина 22 декабря
Софью Александровну Конищеву 23 декабря

